

Повернув голову, я посмотрел туда, откуда раздался крик.

По земле носились какие-то серые твари, а один из подкидышей как-то странно стоял и дергался. Когда он повернулся, во что-то вцепившись, я увидел серого зверя размером с кошку, который когтями и зубами вцепился в грудь и шею человека.

Плоскомордая крыса - так называлось это существо. Окрас серый или коричневый, морда чем-то похожа на бульдога. Довольно большая, упитанная задница и огромные лопухие уши, ну точно жопа с ушами. Я вспомнил то, что про них нам рассказывали. Пугливы. Всеядны. Живут небольшими стаями по 30-40 особей в лесах в вырытых норах. Стаю возглавляет вожак. Чрезвычайно плодовиты. В пределах своей территории могут нападать на одиноких путников и ослабленные, раненые группы.

Вот только кое-что не сходилось, а именно количество. Уже сейчас плоскомордых крыс было больше сотни, а из леса неподалеку выбегали все новые и новые особи. Шокированный, я не знал, что делать. Вернее не я один, почти вся группа тупо уставились на пытающего отодрать от себя тварь подкидыша.

Вывел нас из состояние ступора крик капитана:

- Олухи, че встали, рты разинув? Достали мечи и медленно отступайте?

Крик капитана возымел действия, правда не совсем так, как он рассчитывал. Трое подкидышей, потеряв остатки духа, развернулись и с криками побежали.

Их крики, суматошные действия и страх спровоцировали бегавших рядом крыс. Сразу по несколько крупных крыс бросились за ними и прыгнули им на спины. Ткань рубашек хоть и была достаточно плотной, но не могла защитить от острых клыков и когтей крыс.

Когти крыс оставляли глубокие, кровоточащие раны на их спинах, а челюстями они отрывали крупные куски мяса, все глубже и глубже вгрызаясь в плоть.

Я находился недалеко от группы солдат. Отбросив лопату, я обнажил меч и пошел к стражникам.

Стражники и подкидыши уже образовали построения на подобии клина. Стражники, вооруженные щитами и мечами, стояли на острие клина, а подкидышей поставили с флангов и в тылу. Строй медленно начал отступать в сторону города.

Несколько стражников призвали магических зверей: пару туманных волков, земляного зайца и черную птицу, похожую на кондора.

Магические звери, повинаясь приказу хозяев, сразу разбежались: "кондор" взлетел, земляной заяц зарылся в землю так, будто нырнул в нее, а туманные волки убежали в тыл.

Насколько я помню, каждый из этих зверей значительно сильнее вожака крыс, однако здесь количество значительно перевешивало качество.

Подкидыш, на которого напали первым, сумел отодрать крысу, которая вцепилась в его грудь. Однако в тот миг, когда он откинул первую крысу в него вцепилось еще три. От боли и отчаяния подкидыш истощно закричал. Все новые крысы набрасывались на него. Пока он не упал, погребенный живым копошащимся "ковром".

Дела у трех испугавшихся и побежавших подкидышей шли не лучше. Двое упали. То ли споткнулись, то ли попытались сбросить насевших крыс - было непонятно. Однако встать они уже не смогли. Живьем раздираемые стаей крыс, я долго слышали их крики.

Третий почти смог добежать до солдат, истошно вопя:

- Аааа!.. Помогите!.. Спасите!.. Снимите их с меня!...

Однако, когда он пробегал мимо капитана, тот широким взмахом разрубил его напополам, вместе с крысами, вцепившимися в него.

Еще сильнее побледнев, Фриц простонал:

-О, боже. Капитан убил Мипо... Нееет..

Для Фрица смерть Мипо стала трагедией. За время жизни в приюте они сильно сдружились. А теперь его друг трусливо бежал и был разрублен куратором. Фриц тихо, словно ослабев, спросил:

- Капитан, зачем?..

Капитан, хоть и слышал вопрос, не ответил. Он лишь хмуро смотрел на приближающееся море крыс и не успевших добраться до строя подкидышей. Капитан чувствовал свое бессилие. Для него все это море крыс не представляло опасности, однако и защитить он никого не мог. Крысы, чувствуя его силу, не приближались к нему, но это им не мешало нападать на других.

Крыс становилось все больше. Они буквально кружили вокруг подкидышей отходивших поодиночке или небольшими группами.

Запах страха и отчаяния манил и дурманил плоскомордых крыс. Чувствуя кровь, крысы словно взбесились. Теперь они начали набрасываться на не успевших добраться до строя подкидышей.

Сразу по несколько крыс одновременно, с разных сторон бросались на подкидыша. Увернуться или защититься было практически невозможно.

Одним из тех, кто попал в окружение, был наш единственный негр. Фасимба виртуозно владел копьем. Он ловко откидывал прыгавших на него крыс, а также умело насаживал на свое копьё самых наглых из тварей. Вот только стоял он слишком близко к лесу и крысы постоянно бросались на него.

Фасимба был обречен и прекрасно это понимал. Однако просто ждать, когда его загрызут, он не желал. Фасимба всеми силами старался забрать как можно больше крыс с собой в могилу.

Меня мутило от чудовищного зрелища. Видеть как на твоих глазах заживо разрывают и пожирают людей, которых ты знал, кошмарно. Некоторых подкидышей рвало. Даже капитан, который казалось уже все видел, был бледным как смерть.

Неожиданно среди крыс появилось несколько десятков более крупных особей с более темным мехом. Обычные плоскомордые крысы уступали им дорогу.

- Вожаки плоскомордых крыс, боже сколько же их, - прошептал один из стражников.

Покачивая головой, капитан ругался:

- Черт, кто же сумел собрать всю эту ораву? Тут около 40-50 стай.

С появлением вожаков, действия крыс стали более организованными и агрессивными. Крысы стали набрасываться на своих жертв чаще и в больших количествах. Вскоре последние окруженные группки подкидышей были погребены живым морем и заживо разорваны. Их крики еще какое-то время раздавались, пока совсем не стихли.

Вожак плоскомордых крыс, отогнав от уже порядком обглоданных трупов обычных плоскомордых крыс, начал свое кровавое пиршество. Обычные крысы недовольно пищали, но подходить к добыче не решались.

Мне казалось, что преследовать нас не будут, удовольствовавшись уже пойманной добычей. Однако ощущения от эмоций наблюдателя говорили об обратном. Через пару мгновений, я убедился в правильности предчувствий.

Один из вожаков, особенно крупный, с кучей шрамов и странных подпалин по всему телу, недовольно пискнул. Услышав его писк, крысы как по команде бросились преследовать группу людей.

Ненадолго духовные звери задержали орду плоскомордых крыс.

Туманные волки успели убить около двадцати крыс каждый. Однако получив много ран, они обратились в свет и вернулись в свои кристаллы восстанавливаться.

Черный "кондор" временами пикировал и пронзал своими когтями одну из зазевавшихся плоскомордых крыс. После чего быстро взлетал, не давая крысам наброситься на него.

Успешнее всех действовал земляной заяц. То тут, то там под крысами проваливалась земля и они падали в небольшие, но глубокие ямы. Через мгновение яма закрывалась, заживо погребая свою жертву.

Мы были недалеко от столицы, так что была надежда, что кто-нибудь нам поможет. Однако всадники и повозки, двигавшиеся по дороге в нашу сторону, быстро разворачивались и поспешно уезжали, стоило им издалека увидеть этот живой ковер.

Меня привлек меч капитана. За мечом оставался красивый голубой свет. Удивительно, но этот тонкий след, тоже был невероятно острым. Крысы, напоровшиеся на голубое свечение, выглядели так, будто их исполосовал безумный маньяк. Сам же капитан орудовал мечом как заправский мясник топором. Куски тушек крыс, кровь и внутренности разлетались во все стороны.

Капитан торопил и подгонял всех:

- Живее, сукины дети! Захотели стать крысиным кормом? Шевелим булками!

До города оставалось около семи километров, когда плоскомордые крысы догнали окружили нашу группу.

Вокруг нас копошился настоящий ковер из крыс. Хорошо, что эти создания довольно трусливы. Если бы они всей стаей накинулись на нас, то всей группе настал бы конец, а мне бы предстояло очередное "увлекательное" путешествие.

Капитан, ругая свет и тьму, матерился, возмущаясь по поводу того, как можно было проспать

ТАКУЮ стаю недалеко от столицы. Здесь было почти полторы тысячи крыс.

Крысы постоянно атаковали со всех сторон. Тяжелее всего было подкидышам. Вооруженные лишь мечами и не имея хорошей защиты против клыков и когтей крыс, подкидыши постоянно получали раны, а из-за отсутствия щитов, которые были у стражников, было значительно сложнее блокировать одновременные атаки нескольких крыс.

Кто-то из подкидышей спросил:

- Капитан, почему мы не можем просто остановиться и обороняться, ожидая помощи?

Капитан хмурясь ответил:

- Стоит вам остановиться и вам конец. Пока они считают, что гонят добычу, у нас есть шанс. А теперь заткнулись и двигаем булками. Языками чесать будете как вернемся в казарму,.. тьфу, приют!

Сейчас нам было необходимо пройти всего два километра до тракта и тогда наши шансы на выживание резко возрастали. Да и с башен Ахерона могли заметить неладное и выслать подмогу.

Следующий километр дался нам нелегко. Наша группа потеряла семерых подкидышей. Слишком много ран и слишком много крови они потеряли. Чтобы они не мучились, разрываемые крысами, им дарили легкую смерть.

Крысы же с жадностью набрасывались на трупы. Им не важно было были ли это трупы подкидышей или своих сородичей, они, словно терзаемые вечным голодом, пожирали их.

Для меня этот километр не был особенно тяжелым. Похоже что моя способность равнодушия действовала и приглушала мои эмоции, а также я мог более трезво смотреть на вещи в такой тяжелой ситуации.

Также за время нашего бегства я заметил странность. Крысы атаковали меня значительно реже, чем остальных. На меня ни разу не бросалось две или три крысы разом, поэтому я мог довольно легко отбиваться.

Неожиданно я заметил, что вожаки плоскомордых крыс, отставшие от стаи, догоняли нас. Когда они приблизились и влились в преследующую нас орду, капитан произнес:

- Хреново, очень хреново, - увидев уродливого вожака, капитан удивился. - срань господня, искаженная тварь... Вот значит какая тварь собрала эту стаю. Кирис, попробуй своей птичкой ее прикончить.

Кивнув, один из стражников, отдал птице мысленный приказ, положив руку на кристалл призыва.

Когда капитан упомянул про искаженного зверя, я вспомнил. Искаженный зверь - зверь подвергшийся изменениям из-за накопления большого количества манны в теле, но не ставший духовным зверем. Как правило такие звери долго не живут, но они значительно сильнее и умнее обычных зверей своего вида.

Попытки прикончить искаженного вожака крыс не увенчались успехом. Он легко уклонялся от всех направленных в него атак.

Стражникам, спасавшимся вместе с нами, было легче, за счет лучшего снаряжения, однако и им доставалось. Особенно не повезло одному из стражников, который стоял недалеко от меня. Сразу пять крыс бросились на него. Двух крыс он принял на щит, еще одну разрубил мечом. Однако оставшиеся две вцепились в бедро и плечо, где не было толстого слоя защиты. Крысы нанесли глубокие, кровоточащие раны, прежде чем их смогли убить.

Раны крыс плохо заживали. Зелья исцеления хорошо заживляли царапины оставленные когтями, а вот укусы крыс не заживали и продолжали кровоточить. Видно что-то мешающее исцеляющим зельям содержалось в их слюне.

Раненный стражник понимал, что жить ему осталось недолго. Он отдал щит одному из подкидышей, меч другому и положил кристалл со зверем(одним из туманных волков) своему товарищу в карман. Затем, вытащив какой-то ярко-красный амулет, он махнул товарищам на прощание и из последних сил рванул в самую гущу крыс, истошно вопя:

- Чертовы твари! Вот он я! Ну попробуйте взять меня!! Ааааа...

Крысы, опьяненные жадой крови, стали набрасываться на него. Среди тварей висевших на нем я заметил двух вожаков. Когда расстояние между нами стало около 50 метров, крысы неожиданно пронзительно запищали и начали разбегаться, но было уже поздно. Мощный взрыв потряс округу, огненная сфера поглотила тело стражника и крыс висевших на нем. Взрыв сжег около 70 крыс и еще около 50 крыс сильно обгорели.

Как я узнал позже этот весьма дорогой и эффективный амулет называли "Огненное возмездие" или "Прощальная месть". Их использовали для самоподрыва. Чтобы активировать амулет в него надо было начать вливать манну. Стоило прекратить вливать манну или количество манны достигало определенного предела, как амулет сразу же взрывался, озаряя окрестности мощным, ярким взрывом.

Шокированные увиденным, мы продолжили отступать. Надо сказать взрыв подарил нам немного времени. Пока крысы приходили в себя, пожирали трупы и разрывали раненных собратьев, мы смогли немного перевести дух.

Однако радовались передышке мы недолго. Крысы быстро нагнали нас. Под командованием вожаков атаки стали более организованными и направленными. Крысы сконцентрировали атаки на подкидышах и почти перестали бросаться на стражников. Капитан с тоской во взгляде смотрел, как один за другим гибнут его подопечные...

...

Словно робот я отметил очередную смерть одnogруппника. От полученных ран и потери крови, Фриц потерял сознание и упал... Спи спокойно, Фриц...

Сколько я уже видел таких смертей...

Какая то по счету смерть? Я уже не помню..

...

Я словно робот...

Шаг. Шаг. Удар...

Показалось, что что-то втекает в меня из убитой крысы...

Еще шаг...

...

Когда мы подходили к тракту, из нашей группы из приюта в живых остались только я и куратор. Наша группа фактически перестала существовать. Из девяти стражников осталось пятеро.

Хоть я все еще держался, у меня была глубокая кровоточащая рана от когтей на левом плече и множество неглубоких царапин теле и на ногах. Я уже давно бы сдался и попросил бы красный амулетик, чтобы сдохнуть с пользой, но, когда нам оставалось полкилометра до Северного тракта, я почувствовал изменение настроения моего "темного" наблюдателя. Радость начала гаснуть, а вместо нее начала зарождаться ярость. Когда мы почти достигли тракта, на ум мне пришла мысль: если меня не прикончат крысы, то меня прикончит мой наблюдатель...

Откуда-то сбоку, со стороны поворота раздался рык. Отбив бросок очередной крысы, я посмотрел туда. В этот момент из-за поворота вылетела весьма пестрая группа всадников.

Неужели спасение?!..

<http://tl.rulate.ru/book/2685/72771>